

Сюй Цзюньхуань лежала на кровати, укрытая белоснежной простынёй. Её брови были нахмурены, она беспокойно ворочалась. Ей казалось, что её тело то холодеет, то горит...

В реальном мире Сюй Цзюньхуань не имела опыта в любви, а потеряв воспоминания из прошлого мира, она была словно неопытный зверёк, не знающий, что делать. Её глаза, полные желания, смотрели на человека над ней с растерянностью.

Она была так нежна и красива, и в ней было что-то знакомое, словно они уже знали друг друга. В тумане сознания лицо Ши Цинъянь сливалось с другим, расплывчатым лицом из её снов, но она не могла разглядеть его ясно.

Этот знакомый аромат, казалось, был частью её повседневной жизни.

Сюй Цзюньхуань чувствовала, что в её голове есть какая-то запертая область, которая блокирует часть воспоминаний.

Система говорила ей, что воспоминания из прошлого мира будут запечатаны. Была ли эта женщина связана с тем миром? Почему она чувствовала такую близость?

Система также говорила, что в каждом мире нужно действовать осторожно, каждый шаг имеет последствия, и система не будет вмешиваться случайным образом.

Пока она размышляла, холодное прикосновение пробежалось по её телу, вызывая лёгкую дрожь. Она стиснула губы, но почувствовала, что её тело полностью расслаблено, словно растаяло. Все её чувства обострились, словно вокруг неё разожгли огонь, и жар стал невыносимым.

Её бледное лицо постепенно покрылось румянцем, а взгляд, который она бросила на Ши Цинъянь, изначально полный сопротивления, теперь стал полон желания.

Ночь была долгой, и гнев Ши Цинъянь, направленный на Е Юаня и Лю Цзюньда, постепенно угас в этой атмосфере страсти, уступив место импульсу обладания.

Вспоминая ту ужасную сцену, Ши Цинъянь до сих пор чувствовала страх. Если бы она не проявила бдительность и не последовала за ними, последствия могли быть ужасными.

Эта мысль заставила её дрожать. Она стиснула зубы, приняв решение.

Но, опустив взгляд, она увидела картину, которая мгновенно погасила её гнев. Она почувствовала стыд за свою невнимательность, ведь каждая минута этой ночи была на вес золота.

Когда она преодолела последний барьер, на её лице отразилось удивление, но затем его сменила радость. Импульс обладания постепенно превратился в нежность, и она, следуя инстинкту, продолжала двигаться дальше.

Но, погруженная в свои чувства, она услышала, как Сюй Цзюньхуань бормочет чьё-то имя.

— Наставница...

Лицо Ши Цинъянь потемнело. Она не была уверена, правильно ли расслышала, и попыталась отстраниться, но Сюй Цзюньхуань, словно утопающий, крепко схватила её, не желая отпустить.

Ши Цинъянь почувствовала боль в сердце. Она скрыла своё недовольство и нежно отодвинула мокрые волосы с лица Сюй Цзюньхуань.

Что ж, даже если в её сердце был кто-то другой, она ждала столько лет. Разве она испугается какой-то наставницы, появившейся из ниоткуда?

Ши Цинъянь отбросила эти мысли, сейчас было не время для них. Она сосредоточилась на моменте, пока луна за облаками не покраснела от смущения.

Аккуратно завершив всё, Ши Цинъянь потёрла слегка онемевшую правую руку и легла рядом с Сюй Цзюньхуань. Она не хотела спать, боясь, что всё окажется сном, и, проснувшись, Сюй Цзюньхуань снова станет её подчинённой, держась на расстоянии, с гордым и сдержанным взглядом, словно они были чужими.

Ши Цинъянь наклонилась и нежно поцеловала её в губы. Только пока она спала, она могла позволить себе такие вольности, о которых раньше даже не мечтала.

Обнимая Сюй Цзюньхуань, Ши Цинъянь не хотела засыпать. Время было поздним, но она достала телефон и отправила сообщение.

— Полностью проверьте все тёмные дела компании «Цзюньда». С таким боссом, как их глава, нарушений должно быть предостаточно. Если они хорошо спрятаны, вы знаете, что делать.

Сразу же пришёл ответ:

— А что с тем, что мы уже проверяли? Продолжать?

— Продолжайте. Если ничего не найдёте, подбросьте компромат. Сейчас ещё не время действовать, но нужно держать их на крючке, чтобы потом нанести удар.

Ответ был краток:

— Понял.

Когда Сюй Цзюньхуань проснулась, комната была пуста. Воспоминания о прошлой ночи хлынули на неё, и она почувствовала страх и смятение.

Страх от того, что в этом мире она столкнулась с таким безумцем, который ради своей цели готов был отправить свою девушку в постель к партнёру. Если бы не Ши Цинъянь, последствия были бы ужасны. Возможно, она бы последовала примеру оригинала и прыгнула с крыши отеля.

Смятение от того, что она провела ночь со своей начальницей. Ши Цинъянь была так нежна, но, возможно, это было лишь иллюзией под воздействием алкоголя.

Как бы то ни было, из-за этой ночи их рабочие отношения станут неловкими. Может, она сможет забыть эту ночь, как сон, но сможет ли Ши Цинъянь?

Может ли обычный человек принять то, что её, прямую женщину, внезапно соблазнил кто-то, кого она знала меньше двух дней, и провёл с ней ночь?

Неужели она теперь будет ненавидеть её?

От этих мыслей у Сюй Цзюньхуань разболелась голова. Все эти проблемы возникли из-за Е

Юаня, и она готова была разорвать его на куски.

Но что хуже, после прошлой ночи часть воспоминаний, скрытых системой, начала возвращаться. Она смутно помнила, как в её голове появился образ нежной и элегантной женщины, которая гладила её по голове и называла «Хуань...», а затем наклонялась и целовала её.

Эти смутные воспоминания, вероятно, были из прошлого мира, и Сюй Цзюньхуань испугалась, что она и та женщина были очень близки.

Если так, то как она теперь должна вести себя перед своей прошлой любовью, после того как провела ночь с Ши Цинъянь?

Двуличная игра была невозможна. Сюй Цзюньхуань всегда мечтала о любви на всю жизнь, и она могла посвятить себя только одному человеку.

Что касается отношений оригинала с Е Юанем, это было до её появления, и к ней это не имело отношения.

Если в прошлом мире она любила ту женщину, то в этом мире не должно быть места для кого-то другого.

Думая об этом, Сюй Цзюньхуань вспомнила лицо Ши Цинъянь и про себя решила, что нужно держать свои чувства под контролем. Даже если Ши Цинъянь ей очень нравилась, она не должна была становиться такой же, как те неверные мужчины, которые меняют партнеров, как перчатки.

Ши Цинъянь была слишком горда, и даже если она проявила к ней сострадание и помощь, это было лишь из доброты и воспитания. Она не должна была воспринимать это как любовь. Иногда самообман — это болезнь, а самосознание — ценное качество.

Сюй Цзюньхуань горько улыбнулась. Теперь они пойдут своими путями, и она будет работать усерднее, чтобы отблагодарить гордую президента Ши.

Она встала с кровати и взглянула на телефон. Было уже 12:00. Она почувствовала вину за то, что пропустила работу, проработав всего два дня.

На телефоне было неп прочитанное сообщение, отправитель был обозначен как «Маленькая капризуля».

— Когда проснёшься, напиши мне. Обед привезут в 12:30. Я сказала секретарю У, что у тебя сегодня другие дела, так что можешь не приходить в офис, отдохни в отеле.

Автор хочет сказать:

Не ожидал, что меня в последний момент затянут на деловой ужин, вернулся очень поздно.

<http://bllate.org/book/16853/1551434>